

МЕЙЕРХОЛЬДОВЩИНА НЕ МЕСТО В СОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ

Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР издал приказ о ликвидации театра имени Вс. Мейерхольда. Это решение встречено всеобщим одобрением. Уже в продолжение нескольких недель работники искусств и широкая общественность нашей страны живо обсуждали вопрос о судьбах театра им. Мейерхольда и о целесообразности его дальнейшего существования. Никто из выступавших в печати и на собраниях не сказал ни слова в защиту этого театра, давно ставшего антинародным, обособленным, далеким от жизни нашей великой страны. Всеми единодушно признано, что театр им. Мейерхольда окончательно скатился на чуждые советскому искусству позиции, стал чужим для советского зрителя. С полным правом мы можем сказать, что постановление Комитета по делам искусств выражает волю советского зрителя.

Какую неприглядную картину представляет вся история театра им. Мейерхольда! За все время существования театра Мейерхольд не создал ни одного истинно реалистического, революционного спектакля. Величайшие произведения русской драматургии вольчески искажались и опошлялись Мейерхольдом под предлогом модернизации и квази-«революционной» их трактовки. Кто не помнит мейерхольдовской постановки «Ревизора»? Зритель напрасно стал бы искать в этом спектакле творчество великого Гоголя. Реалистическая комедия превратилась в мистический гротеск. Судьбу «Ревизора» разделила и грибоедовская комедия, которая в мейерхольдовской постановке стала вульгарной пародией на свой замечательный оригинал.

А «Самобийца», «Окно в деревню», «Командарм 2», «Маядат» — пьесы клеветнические, политически враждебные, дававшие ложное представление о политике партии, пьесы с фальшивыми тенденциями, возмущавшие обывателей и мешавшие, издававшиеся над революцией. Сколько таких пьес, «пропитанных двусмысленностью» и даже прямым антисоветским злопыхательством, как правильно сказано в постановлении Комитета по делам искусств, поставил в свое время Мейерхольд.

В последнее время советские драматурги вновь отвернулись от театра. Ушли от Мейерхольда и лучшие актеры; покинули театр зрители. Театр шел к неизбежному краху.

Когда партия на страницах «Правды» остро поставила вопрос о борьбе с формализмом, Мейерхольду были предъявлены серьезные обвинения. Но Мейерхольд не пожелал прислушаться к предостерегающим голосам. Он прибегнул к недостойным уверткам, вроде прочитанной в Ленинграде лекции «Мейерхольд против мейерхольдовщины».

Мейерхольд сознательно уводил свой театр от живой советской действительности, от мажоральных путей советского искусства. Готовившийся к двадцатилетию Октябрьской революции юбилейный спектакль был политически враждебной попыткой поставить пьесу Габриловича «Одна жизнь», антисоветски искажавшую произведение Николая Островского «Как закалялась сталь».

Каждый, кто внимательно ознакомится с историей театра им. Мейерхольда, поймет, что Мейерхольд всегда был носителем формалистических идей в искусстве.

В свое время Мейерхольд выпустил книгу о реконструкции театра, в которой призывал бороться с кулачеством и сектантами в деревне... с помощью «красоты». Он приписывал театру «культуртрегерскую» миссию, и по существу начисто отрицал роль театра, как орудия классовой борьбы.

Вот какова действительная цена мейерхольдовским манифестам о революционном обновлении искусства. В годы второй пятилетки, когда весь советский народ под руководством партии Ленина-Сталина с энтузиазмом строил новое социалистическое общество, укреплял хозяйственную и культурную мощь своей страны, Мейерхольд поставил «Даму с камелиями» и «33 обморока». Мейерхольд некогда провозгласивший себя смертельным врагом пустого, буржуазного эстетства, в действительности утвердил свою «систему» на позициях все того же буржуазного эстетства, лишь замаскировав эти позиции трескучей псевдо-революционной фразеологией.

Ликвидация театра им. Мейерхольда — поучительный урок для всех, кто забывает, что формализм остается злейшим врагом социалистического советского искусства, одним из наиболее вредных проявлений буржуазного влияния на наше искусство. Формалистами всегда были именно те художники, которые не могли сказать подлинно нового слова, которые свою внутреннюю пустоту, свои маленькие, ничтожные идеи, свою реакционную сущность прикрывали внешним эффектом и пустой мишурой «формы».

Постановление о ликвидации театра им. Мейерхольда заставит призадуматься многих художников. Мейерхольдовского театра не существует, но остатки мейерхольдовщины еще есть. До последнего времени действовала еще группа режиссеров, гордо именовавших себя учениками Мейерхольда. Они немало потрудились над извращением великих творений русской и иностранной драматургии. Эти мейерхольдовские выученики под любыми предлогами пропагандируют худшие образцы формалистического искусства Запада, они всячески пренебрегают замечательными произведениями народного творчества.

Всякому советскому зрителю покажется чудовищной постановка фонвизинского «Недоросля» в ленинградском ТРАМЕ. Режиссер Соколовский превратил этот спектакль в вульгарный скетч, в цирковое представление. А какой дикой нелепостью кажется нам фильм о Достоевском «Мертвый дом», поставленный режиссером Федоровым! Сколько дурного вкуса и дешевой отбратины, ополчившей героическую большую тему, показал режиссер Винер в недавно поставленном спектакле «Щорс».

Создание искусства социалистической эпохи требует огромной культуры, вдохновенного таланта, настоящей коммунистической смелости, сознания огромной ответственности перед страной. Новаторство социалистического художника не имеет ничего общего с буржуазным фрондерством Мейерхольда.

Театр Мейерхольда ликвидирован, в советском искусстве нет места мейерхольдовщине.

О ЛИКВИДАЦИИ ТЕАТРА им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА

Приказ Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР

Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР издал приказ о ликвидации театра им. Вс. Мейерхольда.

Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР признал, что театр им. Мейерхольда окончательно скатился на чуждые советскому искусству позиции и стал чужим для советского зрителя.

Это выразилось в том, что:

1. Театр им. Мейерхольда в течение всего своего существования не мог освободиться от чуждых советскому искусству, насквозь буржуазных, формалистических позиций. В результате этого, в угоду левачскому трикачеству и формалистическим вывертам, даже классические произведения русской драматургии давались в театре в искаженном, антихудожественном виде, с извращением их идейной сущности («Ревизор», «Горе уму», «Смерть Тарелкина» и др.).

2. Театр им. Мейерхольда оказался полным банкротом в постановке пьес советской драматургии. Постановка этих пьес давала извращенное, клеветническое представление о советской действительности, пропитанное двусмысленностью и даже прямым антисоветским злопыхательством («Самобийца», «Окно в деревню», «Командарм 2» и др.).

3. За последние годы советские пьесы совершенно исчезли из репертуара театра. Ряд лучших актеров ушел из театра, а советские драматурги отвернулись от театра, изолировавшего себя от всей общественной и художественной жизни Союза.

4. К 20-летию Октябрьской революции театр им. Мейерхольда не только не подготовил ни одной постановки, но сделал политически враждебную попытку поставить пьесу Габриловича («Одна жизнь»), антисоветски извращающую известное художественное произведение Н. Островского «Как закалялась сталь».

Помимо всего прочего, эта постановка была злоупотреблением государственными средствами со стороны театра им. Мейерхольда, привыкшего жить на государственные денежные субсидии.

В виду всего этого, Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР постановил:

а) ликвидировать театр им. Мейерхольда, как чуждый советскому искусству;

б) труппу театра использовать в других театрах;

в) вопрос о возможности дальнейшей работы Вс. Мейерхольда в области театра обсудить особо.

Поучительный урок

Целиком одобряя решение Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР о ликвидации театра имени Вс. Мейерхольда, коллектив театра им. Евг. Вахтангова усматривает в этом решении полезное предостережение всем работникам искусств и всем другим театрам, в том числе и театру им. Евг. Вахтангова.

Ликвидация Гестима должна заставить все наши театральные коллективы проверить свой творческий путь и осознать свои прошлые творческие ошибки.

Раз и навсегда откажемся от стремления поражать зрителя внешними формалистическими приемами и дешевыми трюками; будем бороться за искусство простое и ясное, глубокое и содержательное, искреннее и правдивое, идейно насыщенное и политически целеустремленное.

Будем неуклонно строить наш репертуар так, чтобы в нем преобладающую роль играла советская драматургия. Осуществляя свои постановки, будем твердо следить, чтобы ничто ложное, фальшивое или прямо враждебное советскому народу не могло проникнуть на нашу сцену, как это было в ряде наших спектаклей («Зойкина квартира», «Авангард», «Путина», «Далекое», «Трус», «Большой день»).

Работая над классическими произведениями великих драматургов, будем добиваться раскрытия их глубочайшего идейного содержания, не подменяя это содержание своими собственными, поверхностными и ложными измышлениями, как это было в наших спектаклях «Женитьба», «Гамлет», «Коварство и любовь».

Советское театральное искусство неуклонно развивается. Это развитие идет и будет идти по единственно правильному пути, по пути социалистического реализма.

КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА им. ВАХТАНГОВА

Работники московского Камерного театра приветствуют решение Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда.

Постановление Всесоюзного комитета должно послужить предостережением для многих работников искусств, которые до сих пор не хотят понять, что формализм и эстетизм враждебны советскому искусству.

Ошибки прошлой деятельности Камерного театра, ошибки театра им. Мейерхольда, постановления Всесоюзного комитета по делам искусств об этих двух театрах должны быть не на словах, а на деле учтены руководством и коллективом Камерного театра.

В самое ближайшее время на производственных совещаниях актерского цеха следует поставить и обсудить доклады А. Я. Таирова и Н. П. Охлопкова о их методе работы с актерами.

Нужно немедленно приступить к составлению тематически-репертуарного плана театра на 3 года. Репертуар в основном должен состоять из советских пьес, дающих верное представление о советской действительности, раскрывающих образ нового советского человека, связывающих театр с великим социалистическим строительством.

Только на основе овладения методом социалистического реализма, на основе широкой развернутой, подлинно большевистской самокритики театр может избежать тех ошибок и извращений, которые привели театр Мейерхольда к полному политическому и творческому банкротству.

КОЛЛЕКТИВ КАМЕРНОГО ТЕАТРА

Чуждый театр

Коллектив солистов оперы Большого театра Союза ССР считает вполне своевременным решение Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда, как чуждого духу нашего времени, потерявшего всякую связь с советским зрителем и с советской драматургией.

Формализм не случайно привел Мейерхольда к полному идейному краху. И не случайно, что в тот момент, когда к XX годовщине Великой пролетарской революции все советское искусство приняло с большими достижениями, «новатор» Мейерхольд отступил в хвосте. Мейерхольд не только не дал спектакля, который был бы достоин великого момента, но попытка показать инсценировку, искажающую произведение «Как закалялась сталь» Николая Островского. Мейерхольд неоднократно искажал гениальные произведения классического наследства, как «Лес», «Горе от ума», «Ревизор» и др.

Борясь за создание советской оперы, за социалистический реализм, театр должен правдиво показывать советскому зрителю лучшие произведения классического оперного наследства.

КОЛЛЕКТИВ СОЛИСТОВ ОПЕРЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Коллектив Государственного орден Ленина академического Малого театра целиком поддерживает и всемерно приветствует приказ Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда.

Этот театр стал чуждым и враждебным советскому искусству. Сложившийся на формалистическом, упадочническом трикачестве, театр им. Мейерхольда систематически искажал, обесмысливал, уродовал величайшие ценности, созданные гениальными драматургами русского народа — Грибоедовым, Гоголем, Островским, пытаясь ополчить «Горе от ума», «Ревизор», «Лес». На словах обещая себя чуть ли не единственным революционным театром, театр им. Мейерхольда систематически ставил клеветнические пьесы, издававшиеся над патристическим чувством советских граждан.

Судьба театра им. Мейерхольда не случайна. Нашей солнечной социалистической стране чуждо больное, упадочническое, насквозь формалистическое филариничанье. Только на широких путях социалистического реализма, только в постоянном и органичном общении с замечательной действительностью, которой живет великий советский народ, только идя вперед под непобедимым знаменем партии Ленина — Сталина, советские художники могут создавать искусство, достойное эпохи социализма.

ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МАЛОГО ТЕАТРА

СВОЕВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ

Театр, враждебный советской действительности

Коллектив МХАТ СССР одобряет решение Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда.

В МХАТ СССР им. Горького состоялось собрание артистов, рабочих и сотрудников вспомогательных цехов, посвященное обсуждению постановления о ликвидации театра им. Мейерхольда. С кратким докладом о творческом пути Мейерхольда выступил директор театра тов. Я. И. Боярский.

— Постановление Всесоюзного комитета по делам искусств говорит о необходимости окончательной ликвидации у нас всяческих остатков формализма в театре, как направления буржуазного и чуждого нашему народу, говорит о нежизненности искусства, оторванного от нашей современности.

Мейерхольд не сумел понять советскую действительность и не любил ее. Поэтому он не создал ни одного полноценного советского спектакля. Причина творческого и идейно-политического краха театра Мейерхольда кроется в его враждебном отношении к советской действительности и к жизненной правде.

А. И. Чебан в своем выступлении отметил полный провал репертуарной политики театра им. Мейерхольда, непрерывную тучность актерского состава труппы, хаос, царивший в производственной жизни театра. Причины этого хаоса кроются в болезненном эгоцентризме самого Мейерхольда.

С речами выступили также гг. Кудрявцев и Рафалович. Собрание единогласно приняло резолюцию, в которой говорится:

«Коллектив МХАТ приветствует решение Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда. Став на путь формализма и буржуазного «новаторства», Вс. Мейерхольд как художник изолировал себя от борьбы за рост советского искусства. Рядом спектаклей («Ревизор», «Лес», «Д. Е.» и др.) он утверждал формализм, как основу своего художественного миропонимания. За последние годы Мейерхольд утратил связь с советской общественностью. Он порвал с советскими драматургами, изолировал себя от строительства социалистического театра. За несколько лет он не поставил ни одной советской пьесы. В театре процветала семейственность и протекционизм. Лучшие актеры ушли из театра. Этот политический и художественный распад театра им. Мейерхольда завершился постановкой в дни 20-летия Октября пьесы Габриловича «Одна жизнь», антисоветски извращающей роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Собрание коллектива МХАТ одобряет решение Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда».